

"Лейтенант Гао! Ворота Сиу-Сити закрыты, - засомневался разведчик, увидев довольное выражение на лице Гао Лю, - но я не думаю, что генералы прибыли. Я видел тело Анзи и стену у двери. Охраняющих солдат не было, а перед городскими воротами были отпечатки подков, но отпечатки подков уходили в сторону от боковой тропы".

Лицо Гао Лю внезапно опустилось, и он сказал: "Пойдем по отпечаткам подков, скорее!".

По мере того как он шел по городу Су, глядя на тихую башню, сердце Гао Лю становилось все тревожнее, и он ускорил шаг. Пробежав полчаса, он почувствовал сильный запах крови.

Посмотрев на трупы армии Ляо по всей горной дороге, Гао Лю остановился, подул ветер, сдувая упавшее знамя на землю, но горная дорога молчала.

Гао Лю внезапно рванулся вверх, перелез через гору трупов, через горный проход, наступая на трупы по всей земле, и увидел женщину, сидящую у скальной стены, и тело, которое казалось раздробленным, в ее руках. ...

Гао Лю перевел дыхание, и сердце его закололо, как ножом, раздробленным на куски. Он осторожно подошел к ним двоим, присел на корточки, посмотрел на тело, полностью утратившее жизненную силу, а затем поднял голову и широко посмотрел на него. Да, но они выглядят как пустые глаза.

"Хозяин?" Гао Лю, слегка дрожа, протянул пальцы и потянулся к ней под нос. Он был поражен теплым дыханием, а затем громко позвал: "Мастер! Линь Цинъюй!"

Казалось, что он был напуган своим криком, а черные как смоль глаза в белом повернулись и посмотрели на него.

"Голова!" Глаза Гао Лю покраснели, слезы покатались вниз, он поперхнулся и снова закричал: "Голову!"

Вдалеке раздался громовой звук подков, и его глаза, казалось, снова испугались, внезапно повернувшись в направлении звука, а затем медленно двигаясь, повернулись в ту сторону, где он смотрел прямо на Така Лю.

На ее лице не было ни выражения, ни движения, ни моргания ресниц, только пара темных, бездонных глаз двигалась, заставляя сердце Такарю снова опуститься на самое дно.

Стук подков прекратился у подножия горы, и первые несколько человек, спотыкаясь, поднялись на гору трупов.

"Генерал!" С ревом несколько человек поднялись наверх.

Хэ Ли встал на колени перед ними двумя, протянул руки к лицу Линь Цинъюй, посмотрел на лицо, на котором была только пара глаз, механически двигающихся вместе с голосом, и прошептал: "Учитель, вы должны проснуться! Ты! Мы должны рассказать нам, что случилось!"

Трупы солдат Ляо, упавших здесь на землю, состояли, по крайней мере, из нескольких сотен человек. Кроме Линь Цинъюй, в живых не было никого. Ужасное тело Ян Чжао, гора трупов, которая явно была убита Ян Чжао, упала перед ними. По расположению земли, можно полностью представить, насколько трагичной была битва.

Но почему их настигли именно здесь? Вместо того, чтобы войти в Сиу Сити?

"Господин! Вы должны позволить нам отомстить! Господин, проснись!" Хэ Ли влепил Лин Цинъюй пощечину, отбросив ее лицо в сторону.

"Хэ Ли! Что ты делаешь!" прорычал Мэн Су.

Мир перед глазами был потрясен, и казалось, что он снова раскачивается на части. В расширившемся мире звучал только один голос: месть! Мечь! Мечь! Мечь! Мечь! Мечь! Мечь!

Глазные яблоки снова закатились, хриплый голос Линь Цинъюя, казалось, был выдавлен из его горла, и он сказал низким голосом: "Убить Му Гуйюня... Убить Чжао Цзяцзюня... Убить Сяо Суй... Убить Императора Собак... Мечь..."

Казалось, в ее глазах не было ничего, но они были похожи на бездонную черную дыру. На ее жестком лице не было никакого выражения, но слова повторялись негромко.

Мэн Су яростно встала, Ду Мин последовал за ней, и они вдвоем спустились с Шишаня, ведя группу обратно к Су Чэну.

Прибыв к воротам города Су, Мэн Су посмотрел на труп Анзи, который все еще лежал на земле, затем поднял глаза на городскую стену.

"Что ты хочешь сделать! Откуда вы? Чьи подчиненные!" Человек в официальной форме появился в башне и с неудержимой дрожью в голосе закричал на краснобронированную кавалерию, которая постепенно покрывала землю внизу.

Детектив Мэн Су достал из кожаной сумки для верховой езды молнию и выхватил ее. Он сжал ее в руке и уже собирался выбросить. Когда он услышал скрип, городские ворота медленно толкнули и открыли.

Мэн Су бросил молнию в городскую башню, а затем, упершись ногами в брюхо лошади, помчался прямо к городским воротам.

"Лейтенант Мэн!" Солдат, открывший городские ворота, заломил руку, прислонился к стене и громко позвал.

С башни раздался громкий звук взрыва молнии. Мэн Су поднял длинное копье и опрокинул человека, напавшего на солдата, а затем посмотрел на солдата.

"Лейтенант Му и офицер с собакой забрали часть императорского указа, а нас всех разоружили и заперли в казарме. Лейтенант Мэн, мы сбежали тайком, а остальные братья все заперты!" Солдат поспешил к Тао.

Ду Мин проехал на лошади мимо Мэн Су и сказал: "Му Гуйюнь передал это тебе". Он отвез людей в военный лагерь за городом.

"Где Му Гуйюнь?" холодно спросил Мэн Су с острым копьем.

"В башне".

"Хватай его!" После того как Мэн Су отдал приказ, он въехал на лошади в город и поднялся по

лестнице рядом с городской стеной к башне.

В башне не хватало угла от брошенной им молнии, уездный магистрат держался за руку и кричал от боли, а Му Гуйюнь стоял на стене под защитой десятков стражников.

"Генерал погиб в бою", - Мэн Су направил копье на Му Гуйюня, его красные глаза уставились на него, и сказал слово за словом: "То, что генерал выстрадал, Мэн Су вернет тебе сегодня в сто раз!".

Му Гуйюнь махнул рукой, чтобы охранник вернулся, грустно улыбнулся и сказал: "Му Гуйюнь не может помочь генералу, он должен страдать от всего, но моя жена беременна уже восемь месяцев, и я надеюсь, что ты сможешь скучать по нам. Не обижайте ее ласками товарищей по халату".

Все больше и больше краснобровой кавалерии поднималось по лестнице позади него, заполняя башни, убийственное намерение бушевало, и эта чудовищная ненависть заставила уездного магистрата уже ослабить ноги, но все еще держаться. Он вытащил Чжан Хуанчжуана и дрожащим голосом произнес: "Это императорский указ! Ты, ты, ты не можешь сопротивляться указу! Кто вы такие? Тогда Ян Чжао - это измена! Святой указ, убить его - святой указ! И мы не убивали его!"

Мэн Су даже не посмотрел на него. Он просто уставился на Му Гуйюня и сказал: "Сто генералов убили 900 человек в армии Ляо. Я не издеваюсь над вами. У вас здесь 30 человек. Нас всего сто человек, и ты тоже. Сопровитляйтесь!"

"Мы выполняем приказ! Более того, уездный магистрат арестовал жену лейтенанта, и лейтенант должен был это сделать!" Охранник рядом с Му Гуйюнем не мог не потерять свой нож и воскликнул: "Мы не хотели, чтобы генерал умер". , Они могут войти в Хэйшуйгуань, если будут бежать быстрее, но если им позволят войти, жена капитана будет мертва, и братья в лагере тоже будут мертвы!"

"Нет ни генерала, ни господина, вы мертвы!" усмехнулся рыцарь рядом с Мэн Су.

Мэн Су ничего не сказал, но с одним ударом копья конь рванул вперед.

"Лейтенант Гао! Ворота Сиу-Сити закрыты, - засомневался разведчик, увидев довольное выражение на лице Гао Лю, - но я не думаю, что генералы прибыли. Я видел тело Анзи и стену у ворот.

Охраняющих солдат не было, а перед городскими воротами были отпечатки подков, но отпечатки подков уходили в сторону от боковой тропы".

Лицо Гао Лю вдруг погрустнело, и он сказал: "Пойдем по отпечаткам подков, скорее!".

По мере того как он шел по городу Су, глядя на тихую башню, сердце Гао Лю становилось все тревожнее, и он ускорил шаг. Пробежав полчаса, он почувствовал сильный запах крови.

Посмотрев на трупы армии Ляо по всей горной дороге, Гао Лю остановился, подул ветер, сдувая упавшее знамя на землю, но горная дорога молчала.

Гао Лю внезапно рванулся вверх, перелез через гору трупов, через горный проход, наступая на трупы по всей земле, и увидел женщину, сидящую у скальной стены, и тело, которое казалось

раздробленным, в ее руках. ...

Гао Лю перевел дыхание, и сердце его закололо, как ножом, раздробленным на куски. Он осторожно подошел к ним двоим, присел на корточки, посмотрел на тело, полностью утратившее жизненную силу, а затем поднял голову и широко посмотрел на него. Да, но они выглядят как пустые глаза.

"Хозяин?" Гао Лю, слегка дрожа, протянул пальцы и потянулся к ней под нос. Он был поражен теплым дыханием, а затем громко позвал: "Мастер! Линь Цинъюй!"

Казалось, что он был напуган своим криком, а черные как смоль глаза в белом повернулись и посмотрели на него.

"Голова!" Глаза Гао Лю покраснели, слезы покатались вниз, он поперхнулся и снова закричал: "Голову!"

Вдалеке раздался громовой звук подков, и его глаза, казалось, снова испугались, внезапно повернувшись в направлении звука, а затем медленно двигаясь, повернулись в ту сторону, где он смотрел прямо на Така Лю.

На ее лице не было ни выражения, ни движения, ни моргания ресниц, только пара темных, бездонных глаз двигалась, заставляя сердце Такарю снова опуститься на самое дно.

Звук подков прекратился у подножия горы, и первые несколько человек, спотыкаясь о горы трупов, поднялись вверх.

"Генерал!" По мере того, как несколько человек ревели, все больше людей поднимались вверх.

Хэ Ли встал на колени перед ними двумя, протянул руки к лицу Линь Цинъюй, посмотрел на лицо, на котором была только пара глаз, механически двигающихся вместе с голосом, и прошептал: "Учитель, вы должны проснуться! Ты! Мы должны рассказать нам, что случилось!"

Трупы солдат Ляо, упавших здесь на землю, состояли, по крайней мере, из нескольких сотен человек. Кроме Линь Цинъюй, в живых не было никого. Ужасное тело Ян Чжао, гора трупов, которая явно была убита Ян Чжао, упала перед ними. По расположению земли, можно полностью представить, насколько трагичной была битва.

Но почему их настигли именно здесь? Вместо того, чтобы войти в Сиу Сити?

"Господин! Вы должны позволить нам отомстить! Господин, проснись!" Хэ Ли влепил Линь Цинъюй пощечину, отбросив ее лицо в сторону.

"Хэ Ли! Что ты делаешь!" прорычал Мэн Су.

Мир перед глазами был потрясен, и казалось, что он снова раскачивается на части. В расширившемся мире звучал только один голос: месть! Мечь! Мечь! Мечь! Мечь! Мечь! Мечь!

Глазные яблоки снова закатились, хриплый голос Линь Цинъюй, казалось, был выдавлен из его горла, и он сказал низким голосом: "Убить Му Гуйюня... Убить Чжао Цзяцзюня... Убить Сяо Суй... Убить Императора Собак... Мечь..."

Казалось, в ее глазах не было ничего, но они были похожи на бездонную черную дыру. На ее жестком лице не было никакого выражения, но слова повторялись негромко.

Мэн Су яростно встал, Ду Мин последовал за ним, и они вдвоем спустились с Шишаня, ведя группу обратно к Су Чэну.

Дойдя до ворот города Су, Мэн Су взглянул на труп Анзи, который все еще лежал на земле, затем поднял глаза на городскую стену.

"Что вы хотите сделать! Откуда вы? Чьи подчиненные!"

"Человек в официальной форме появился в башне и с неудержимой дрожью в голосе крикнул на красnobронированную кавалерию, которая постепенно покрывала землю внизу.

Детектив Мэн Су достал из кожаной сумки для верховой езды молнию и вынул ее. Он сжал ее в руке и уже собирался выбросить. Когда он услышал скрип, городские ворота медленно толкнули и открыли.

Мэн Су бросил молнию в городскую башню, а затем, упершись ногами в брюхо лошади, помчался прямо к городским воротам.

"Лейтенант Мэн!" Солдат, открывший городские ворота, заломил руку, прислонился к стене и громко позвал.

С башни раздался громкий звук взрыва молнии. Мэн Су поднял длинное копьё и опрокинул человека, напавшего на солдата, а затем посмотрел на солдата.

"Лейтенант Му и офицер с собакой забрали часть императорского указа, а нас всех разоружили и заперли в казарме. Лейтенант Мэн, мы сбежали тайком, а остальные братья все заперты!" Солдат поспешил к Тао.

Ду Мин проехал на лошади мимо Мэн Су и сказал: "Му Гуйюнь передал это тебе". Он отвез людей в военный лагерь за городом.

"Где Му Гуйюнь?" холодно спросил Мэн Су с острым копьём.

"В башне".

"Хватай его!" После того как Мэн Су отдал приказ, он въехал на лошади в город и поднялся по лестнице рядом с городской стеной к башне.

В башне не хватало угла от брошенной им молнии, уездный магистрат держался за руку и выл от боли, а Му Гуйюнь стоял на стене под охраной десятков стражников.

"Генерал погиб в бою", - Мэн Су направил копьё на Му Гуйюня, его красные глаза уставились на него и произнесли слово за словом: "То, что выстрадал генерал, Мэн Су вернет тебе сегодня во сто крат!".

Му Гуйюнь махнул рукой, чтобы охранник вернулся, грустно улыбнулся и сказал: "Му Гуйюнь не может помочь генералу, он должен страдать от всего, но моя жена беременна уже восемь месяцев, и я надеюсь, что вы сможете сучать по нам. Не обижайте ее ласками товарищей по халату".

Все больше и больше краснобровой кавалерии поднималось по лестнице позади него, заполняя башни, убийственное намерение бушевало, и эта чудовищная ненависть заставила уездного магистрата уже ослабить ноги, но все еще держаться. Он вытащил Чжан Хуанчжуана и дрожащим голосом произнес: "Это императорский указ! Ты, ты, ты не можешь сопротивляться указу! Кто вы такие? Тогда Ян Чжао - это измена! Святой указ, убить его - святой указ! И мы не убивали его!"

Мэн Су даже не посмотрел на него. Он просто уставился на Му Гуйюня и сказал: "Сто генералов убили 900 человек в армии Ляо. Я не издеваюсь над вами. У вас здесь 30 человек. Нас всего сто человек, и ты тоже. Сопротивляйтесь!"

"Мы выполняем приказ! Более того, уездный магистрат арестовал жену лейтенанта, и лейтенант должен был это сделать!" Охранник рядом с Му Гуйюнем не мог не потерять свой нож и воскликнул: "Мы не хотели, чтобы генерал умер". , Они могут войти в Хэйшуйгуань, если будут бежать быстрее, но если им позволят войти, жена капитана будет мертва, и братья в лагере тоже будут мертвы!"

"Нет ни генерала, ни господина, вы мертвы!" усмехнулся рыцарь рядом с Мэн Су.

Мэн Су ничего не сказал, но с одним ударом копья лошадь рванула вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2533661>